digital language. The article analyses memes as a unit of digital communication that reflects social values and creates internal and external group membership. The article highlights the importance of further research into language change in the digital age and its impact on culture and society.

Key words: communication, digital language, mediaplatform, social network, memes, internet slang, emoji, gifs.

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Водолазская Арина Павловна,
студентка кафедры международных отношений,
зарубежного регионоведения и политологии,
института межкультурной
коммуникации и международных отношений,
Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия,
Мирошниченко Лариса Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу речевых стратегий вежливости в британском и американском вариантах английского языка в контексте дипломатической коммуникации. На примере официальных речей, документов и медиавыступлений выявляются ключевые различия между британской традицией и американским стилем дипломатической коммуникации. Статья подчеркивает необходимость дальнейшего изучения влияния цифровых платформ на эволюцию дипломатического дискурса.

Ключевые слова: дипломатическая коммуникация, речевая вежливость, британский английский, американский английский, негативная вежливость, позитивная вежливость, политический дискурс.

Дипломатическая коммуникация, будучи инструментом международных отношений, требует точного соблюдения норм вежливости, которые глубоко укоренены в культурных традициях. Несмотря на общий язык, британский и американский варианты английского демонстрируют принципиальные различия в речевых стратегиях, что нередко приводит к недопониманию на переговорах. Например, британское предпочтение косвенных формулировок («It might be worth considering…») контрастирует с американской прямолинейностью («We need to act now»), отражая различия в ценностях: иерархичность и прагматизм [Краева, 2017, с. 291]. Цель нашей статьи – выявить основные аспекты вежливости в дипломатическом дискусе британского и американского варианта через анализ речевых актов, модальных конструкций и эвфемизмов.

Английский речевой этикет представляет собой систему языковых норм и правил, обеспечивающих вежливую коммуникацию в различных социальных контекстах. Речевой этикет важен как для англичан, так и для тех, кто изучает английский в качестве иностранного языка. Правила английского речевого этикета,

могут расходиться с правилами коммуникации других стран, такие расхождения могут привести в неловкую ситуацию даже самого вежливого человека в разговоре с носителями, если он не владеет английским речевым этикетом.

Вежливость в дипломатической коммуникации выступает не только как этическая норма, но и как стратегический инструмент, формирующий основу для достижения компромиссов. Культурно обусловленные различия между британским и американским вариантами английского языка требуют детального изучения, так как они влияют на восприятие дипломатических сообщений. Например, в британской традиции ирония и косвенность часто служат смягчению потенциально конфликтных высказываний, тогда как американские дипломаты склонны использовать более прямые формулировки, подчеркивающие коллективную ответственность. Эти особенности подтверждаются анализом речей, документов и медийных выступлений, проведенным в рамках данного исследования.

В британской дипломатии модальные глаголы **would**, **could**, **might, shall** служат для смягчения директив, что соответствует теории негативной вежливости Брауна и Левинсона [Brown, Levinson, 1987, с. 58]. Эти конструкции создают дистанцию, подчеркивая гипотетичность или условность предложений.

Например, речь Терезы Мэй о Brexit 2017 г. отражает ключевые черты британского дипломатического английского: избегание прямых указаний через метафоры и абстракции, минимизация давления через пассивизацию и смягченные модальные конструкции [May, 2017].

В речи преобладают конструкции, сочетающие уверенность с дипломатической смягченностью. Прямые императивы («must», «need to») заменены на косвенные формулировки: «It is the job of this Government to deliver it». Здесь долженствование выражено через существительное («job»), что характерно для британской негативной вежливости [Brown, Levinson, 1987, с. 62].

Речь насыщена абстракциями, смягчающими потенциально конфликтные темы, общие формулировки позволяют избежать конкретики, оставляя пространство для интерпретаций:

- «A great, global trading nation that is respected around the world and strong, confident and united at home.»
- «The British people voted… They voted to shape… They voted to leave…» (акцент на народ, а не правительство).

Также, рассмотрим «Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительством Республики Руанда о предоставлении убежища» 2023 года, опубликованный на сайте правительства Великобритании [Memorandum, 20023].

Документ соответствует юридической структуре, характерной для британских официальных текстов. Используется модальный глагол **shall** для выражения обязательств: «The Monitoring Committee's terms of reference *shall* include information…».

Прямые императивы, так же минимальны и заменены на «would» или «will»: «Nothing in paragraph 12.1 *will* oblige Rwanda to provide information if to do so would be contrary to its domestic law».

Также присутствует частое использование пассивного залога для дистанцирования от субъекта действия: «Any such available additional information as *may be requested* by Rwanda and *agreed* to by the United Kingdom».

Такие конструкции создают впечатление объективности и снижают персональную ответственность сторон. В американских документах чаще встречается активный залог («Both Parties agree to…»), тогда как британский стиль предпочитает безличные формы. Конфликтные темы оформлены через нейтральную или абстрактную лексику.

Отклонением от обозначенных особенностей британского варианта, можно считать умеренное использование активного залога, что, однако, объясняется необходимостью подчеркнуть равенство сторон. Документ служит примером того, как британская дипломатия сочетает формальность с гибкостью для достижения политических целей.

В американском корпусе, напротив, чаще встречаются императивные конструкции с инклюзивным «we», такие формулировки создают восприятие совместного действия и призывают к сотрудничеству [Watts, 2003, с. 41]. Американские дипломаты чаще используют **should**, **need to**, **must**, что отражает ориентацию на прагматизм и скорость принятия решений.

Из выступления Линды Томас-Гринфилд в ООН по Сирии 2023 г. видно проявление четких призывов к действию и использование модальных глаголов с директивным оттенком [Thomas-Greenfield, 2021]: «… we must allow and empower humanitarians to do their jobs and save people's lives»; «More humanitarian access is needed».

Доминирование коллективного местоимения **«we»** (8 раз) и **«the United States»** (4 раза) используется для укрепления образа США как лидера, объединяющего международное сообщество.: «We must allow…», «We know very clearly…», «We strongly support…»; «The United States remains committed… The United States asks…».

В отличие от британской косвенности, здесь допускается открытая критика: «There's only one reason we have not been able to enact this solution and resolve this crisis: the Assad regime's refusal to engage in good faith» (название виновных); «These elections will neither be free nor fair. They will not legitimize the Assad regime» (отрицание легитимности).

Прямые речевые конструкции преобладают над пассивными: «The Assad regime responded with violence» (вместо «Violence was used»).

Выступление Линды Томас-Гринфилд отражает названные черты американского дипломатического стиля – прямота, прагматизм, коллективная ответственность – эти элементы контрастируют с британской косвенностью и формализмом.

Интересный кейс представляет сравнение реакций на кризисные ситуации. В интервью Sky News 2022 г. британский министр иностранных дел Джеймс Клеверли, комментируя санкции против России, использовал пассивную конструкцию, дистанцируясь от субъекта действия: «We have taken steps, alongside our international partners, to impose costs on Russia» [Cleverly, 2022]. В аналогичном контексте госсекретарь США Энтони Блинкен в интервью CBS News в том же году,

выбрал прямую атрибуцию ответственности: «We are holding Russia accountable with sanctions and other measures» [Blinken, 2022]. В речи Клеверли фраза «impose costs» (досл. «наложить издержки») смягчает агрессивность санкций, перенося фокус на абстрактное понятие. Блинкен использует «holding Russia accountable» (досл. «привлечь Россию к ответственности»), что прямо указывает на виновника и демонстрирует решимость. Эти различия отражают культурные установки: британская дипломатия стремится минимизировать конфронтацию через пассивные формулировки, американская – подчеркивает решительность и открытость действий.

Адаптация стиля становится важной при межкультурной коммуникации. Например, британским дипломатам, работающим с американскими коллегами, рекомендуется снижать степень косвенности, чтобы избежать недопонимания. В переговорах по климатической политике (COP26, 2021) британские представители сознательно использовали более прямые формулировки, что контрастирует с их традиционным стилем, но соответствовало ожиданиям многостороннего формата. Американские дипломаты, напротив, в диалогах с азиатскими странами часто добавляют элементы негативной вежливости.

Сравнение британского и американского дипломатического дискуса выявляет два полюса вежливости: британская традиция основана на негативной вежливости (дистанция, иерархия), американская – на позитивной (солидарность, прагматизм). Однако в реальной практике наблюдается гибридизация: британцы используют прямые формулировки в многосторонних переговорах, а американцы заимствуют косвенные стратегии в диалоге с азиатскими странами. Эти адаптации подтверждают, что вежливость в дипломатии – не жесткий шаблон, а гибкий инструмент, требующий учета культурного кода аудитории.

Выделяя практическую значимость исследования, обозначим универсальные рекомендации для успешной коммуникации в политической среде. Перед переговорами следует анализировать преобладающие речевые нормы целевой аудитории. Например, в коммуникации с ЕС эффективнее британская косвенность, с США – акцент на общие цели. Комбинировать позитивную и негативную вежливость и учитывать формат коммуникации.

В заключение подчеркиваем, что вежливость в дипломатии не сводится к формальному соблюдению протокола. Это динамическая система стратегий, адаптирующихся к культурным кодам и политическому контексту. Британский стиль, с его акцентом на иерархию и дистанцию, контрастирует с американским прагматизмом, ориентированным на быстрое достижение консенсуса через эмоциональное вовлечение. Однако глобализация стирает жесткие границы: гибридные подходы, как показал анализ, становятся новой нормой. Для дальнейших исследований перспективным направлением представляется изучение влияния цифровых платформ (например, твиттер-дипломатии) на эволюцию вежливых стратегий, особенно в условиях сокращения личных контактов.

Список литературы

Краева С.С. Стратегии позитивной и негативной вежливости в переводе художественной литературы / С.С. Краева, А.А. Кузьминых // Актуальные вопросы

филологии и переводоведения в свете современных исследований: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 20 октября 2017 г.) / отв. ред.: Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: ИД ФГБОУ ВПО ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 289-302

Blinken A. Interview on sanctions against Russia. 2022 // CBS News : official site. – URL: https://www.cbsnews.com/news/antony-blinken-transcript-face-the-nation-03-06-2022/ (дата обращения: 24.03.2025).

Brown P. Politeness: Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – New York: Cambridge University Press, 1987. – 364 с.

Cleverly J. Foreign Secretary calls on countries to reject Putin's sham referenda in Ukraine. 2022 // Sky News : official site. – URL: https://news.sky.com/story/foreign-secretary-james-cleverly-calls-on-countries-to-reject-putins-sham-referenda-in-ukraine-12703458 (дата обращения: 23.03.2025).

May T.ьFull text of Theresa May's Brexit speech. 2017 // The Independent : official site. – URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/fulltexttheresamaybrexitspeechglobalbritaineueuropeanunionlatest-a7531361.html (дата обращения: 23.03.2025).

Memorandum of Understanding between the UK and Rwanda, 2023 // UK Government : official site. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/memorandum-of-understanding-mou-between-the-uk-and-rwanda/memorandum-of-understanding-between-the-government-of-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-government-of-the-republic-of-r (дата обращения: 24.03.2025).

Thomas-Greenfield, L. Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria. 2023 // United States Mission to the United Nations : official site. – URL: https://usun.usmission.gov/remarks-by-ambassador-linda-thomas-greenfield-at-a-un-security-council-briefing-on-syria/ (дата обращения: 24.03.2025).

Watts R. Politeness. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 328 с.

LINGUISTIC ASPECTS OF POLITENESS IN DIPLOMATIC COMMUNICATION (A COMPARATIVE STUDY OF BRITISH AND AMERICAN ENGLISH VARIANTS)

Vodolazskaya Arina Pavlovna,
Student, Department of International Relations,
Foreign Area Studies and Political Science,
Institute of Intercultural Communication
and International Relationsб Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia,
Miroshnichenko Larisa Nikolaevna,
PhD in Philology,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Faculty of Foreign Languages,
Pedagogical Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article presents a comparative analysis of politeness strategies in British and American English within diplomatic communication. By examining official speeches, documents,

and media statements, the authors identify key distinctions: the British tradition emphasizes indirectness through modal verbs (would, could, shall) and passive constructions to maintain social distance, while the American style favors directness, emotional rhetoric, and collective action framing (We). These differences are explained through Brown and Levinson's theories of negative and positive politeness, as well as divergent cultural values (hierarchy vs. pragmatism). The study highlights the need for further research on how digital platforms influence the evolution of diplomatic discourse.

Key words: diplomatic communication, linguistic politeness, British English, American English, negative politeness, positive politeness, political discourse.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «КУЛЬТУРА» В ВИРТУАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Голосникова Дарья Константиновна,
аспирант факультета международных отношений
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается национально-культурная специфика репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе. Проводится анализ особенностей представления культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах, а также выявление основных тенденций и закономерностей в использовании языковых средств для выражения культурных концептов в медиапространстве.

Ключевые слова: культура, медиадискурс, национально-культурная специфика, языковые средства, виртуальное пространство.

В современном мире культура является одним из важнейших факторов, определяющих идентичность и самосознание человека. Она представляет собой совокупность ценностей, норм, традиций и обычаев, которые формируют основу для взаимодействия людей в обществе. В условиях глобализации и развития информационных технологий культура становится всё более доступной для широкой аудитории, что приводит к её трансформации и адаптации к новым условиям.

Виртуальное медиапространство является одним из основных каналов распространения культурных ценностей и норм. Оно предоставляет возможность для обмена информацией и идеями между представителями разных культур, а также для формирования новых культурных практик и традиций. Однако при этом возникает проблема национально-культурной специфики репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе.

Целью данной статьи является анализ особенностей представления культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах в виртуальном медиапространстве. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить основные понятия и термины, связанные с культурой и медиадискурсом.

2. Выявить основные тенденции и закономерности в использовании языковых средств для выражения культурных концептов в медиапространстве.